

Подобная практика сформировалась и в Испании в деле *SGAE v. Fernandez*, когда организация по коллективному управлению правами *SGAE* потребовала от собственника диско-бара уплатить лицензионные платежи за публичный показ музыкальных произведений, ссылаясь на то, что права в отношении этих произведений находились под управлением *SGAE*. Однако, владелец смог доказать, что эти музыкальные произведения, распространялись на условиях свободных лицензий. Что более интересно, такое решение было принято, несмотря на то, что испанское законодательство жестко требует наличие лицензионного договора в письменной форме.

Таким образом, судебная практика иностранных государств идет по пути признания свободных лицензий. Однако, пока не существует единого на мировом уровне подхода относительно того, должны такие лицензии рассматриваться как лицензионные соглашения, либо как односторонние действия правообладателя, направленные на создание особого правового режима.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Guadamuz-Gonzalez, A. The license/contract dichotomy in open licenses: a comparative analysis [Electronic resource] / University of Sussex. — Mode of access: http://sro.sussex.ac.uk/46010/1/contract-licence_%283-18%29.pdf. — Date of access: 19.10.2018.
2. Rosen, L. E. Open Source Licensing: Software Freedom and Intellectual Property Law / L. E. Rosen. — Prentice Hall PTR, 2005. — 384 p.
3. Зенин, И. А. Свободная лицензия в сети Интернет [Электронный ресурс] / И. А. Зенин, К. М. Мешкова // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2018.
4. Соболев, И.А. Свободные лицензии в авторском праве России. Монография [Электронный ресурс] / И.А. Соболев // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2017.
5. Case 535 F.3d 1373 (Fed. Cir. 2008) ROBERT JACOBSEN v. MATTHEW KATZER and KAMIND ASSOCIATES, INC. [Electronic resource] / Creative Commons. — Mode of access: https://wiki.creativecommons.org/images/9/98/Jacobson_v_katzer_fed_cir_ct_of_appeals_decision.pdf. — Date of access: 19.10.2018.
6. Kumar, S. Enforcing GNU GPL [Electronic Resource] / S. Kumar // Journal of Law, Technology and Policy of the University of Illinois. — Mode of access: <http://illinoisjltpl.com/journal/wp-content/uploads/2013/10/kumar.pdf>. — Date of access: 19.10.2018.
7. Olwan R. M. Intellectual Property and Development. Theory and Practice / R. M. Olwan. — Springer Heidelberg New York Dordrech London, 2013. — 391 p.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРАУДФАНДИНГА

*Усеня Е. В., Апанич С. М., Белорусский государственный университет,
e-mail: aIenca2010@mail.ru, s.apanich@tut.by
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Авторы раскрыли проблемы правового регулирования краудфандинга. Показана связь краудфандинга и инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: краудфандинг; краудфандинговые платформы; интернет-технологии; финансирование; иностранный элемент.

Современный мир ознаменован стремительным развитием интернет-технологий. Данные технологии сделали возможным появление новых способов взаимодействия людей, одним из которых является краудфандинг.

Краудфандинг представляет собой способ финансовой поддержки различных проектов посредством краудфандинговых платформ. В краудфандинговом финансировании участвуют три категории субъектов: автор проекта, краудфандинговая платформа и инвестор. Ввиду того, что указанные участники могут иметь различную национальную принадлежность, приобретает актуальность вопрос о выборе права, применимого к краудфандинговому финансированию. Ответ на поставленный вопрос позволит определить, в частности, объем прав и обязанностей, принадлежащих каждому участнику краудфандингового финансирования, а также возможные способы правовой защиты.

На сегодняшний день отсутствует универсальная кодификация по вопросам краудфандинга. Мировая практика показывает, что развитие правового регулирования идет по пути принятия национальных нормативных правовых актов, направленных на регулирование краудфандинга. Так, в США и ряде государств-членов ЕС (Австрия, Франция, Испания, Португалия, Литва, Финляндия, ФРГ и др.) уже вступило в силу специальное законодательство, регулирующее вопросы осуществления отдельных видов краудфандинга. В Российской Федерации подготовлен соответствующий законопроект.

В специальных нормативных правовых актах, принятых для регулирования краудфандинга, закрепляются, как правило, требования к краудфандинговым платформам и их ответственность; требования к инвесторам и авторам проектов. Нормативные правовые акты отдельных государств содержат также правила определения применимого права к отношениям между участниками краудфандинга. Например, в ФРГ применяется подход, в соответствии с которым соблюдать нормы немецкого законодательства следует не только немецким краудфандинговым платформам, но и иностранным краудфандинговым платформам и авторам проектов, если их деятельность ориентирована на немецких инвесторов.

В Республике Беларусь не разработано специальное правовое регулирование краудфандинга. Ввиду отсутствия определенности относительно правовой природы отношений между участниками краудфандинга, а также того, каким образом отношения между участниками краудфандингового финансирования могут быть опосредованы действующим законодательством, осложняется и вопрос выбора применимого права.

Полагаем, что одним из направлений развития правовой науки Республики Беларусь должны стать комплексные исследования, посвященные краудфандингу: определение правовой природы отношений между участниками краудфандингового финансирования различных видов; изучение правовых рисков и способов правовой защиты участников краудфандинга; разработка критериев определения права, применимого к отношениям между участниками краудфандингового финансирования с иностранным элементом.

Законодательство Республики Беларусь следует совершенствовать, учитывая потребности современного общества, а в частности, создавать благоприятные правовые условия для развития краудфандинга. Это повысит инвестицион-

ную привлекательность государства, а также поможет защитить права белорусских инвесторов как при взаимодействии с белорусскими, так и зарубежными краудфандинговыми площадками.

ОБРАБОТКА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СООТВЕТСТВИЕ ЕВРОПЕЙСКОМУ ПРАВУ

*Хиони А. С., Бабкина Е. В., Белорусский государственный университет,
e-mail: askhioni@gmail.com, babkinaelena16@gmail.com
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

С учетом развития права ЕС о защите персональных данных дана оценка современному состоянию законодательства Республики Беларусь в этой области. Отмечены перспективы его совершенствования.

Ключевые слова: защита персональных данных; ЕС; обработка персональных данных; информационное общество.

До настоящего момента в Республике Беларусь отсутствует консолидированная методика правового регулирования защиты персональных данных, в частности их обработки, которая была бы полной и достаточной в условиях информационного общества. Если на вопрос «что необходимо защищать» ответ можно вывести из действующих норм законодательства, то вопрос «каким способом необходимо защищать персональные данные» остается дискуссионным. Особое внимание настоящей проблеме уделяется в последнее время в свете вступления в силу 25 марта 2018 г. Общего регламента по защите данных (далее — Регламент), действие которого распространяется на всех граждан Европейского Союза независимо от того, происходит ли обработка данных в Евросоюзе или нет (пункт 1 статьи 3 Регламента) [1]. Следовательно, деятельность всех лиц, будь то физических или юридических, которые работают с персональными данными граждан европейских стран, в первую очередь в IT-сфере, будет существенно затронута, поскольку несоблюдение Регламента влечет за собой внушительные штрафы и последующую невозможность конкурировать на европейском рынке.

Так, к персональным данным Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10.11.2008 г. № 455-З (далее — «Закон») относит основные и дополнительные персональные данные физического лица, подлежащие в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь внесению в регистр населения, а также иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо [2]. Закрытые перечни основных и дополнительных персональных данных содержатся в статье 8 Закона Республики Беларусь «О регистре населения» от 21.07.2008 № 418-З [3]. Вместе с тем, формулировка «иные данные, позволяющие идентифицировать такое лицо», позволяет расширительно толковать рассматриваемое понятие.

В соответствии с частью второй статьи 18 Закона обработка персональных данных и информации о частной жизни физического лица, а также их хранение и пользование, осуществляется с письменного согласия данного физического лица,